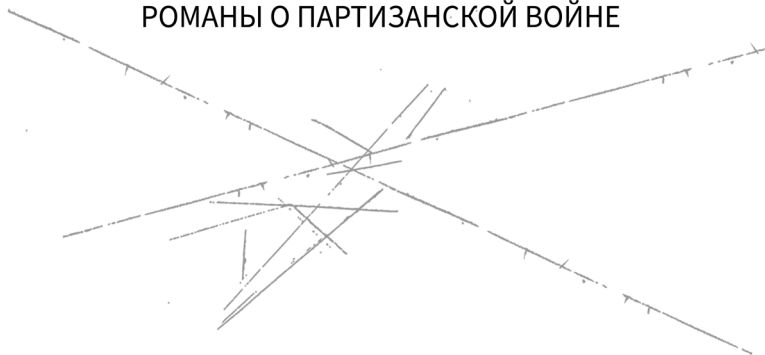

ЛЕСНАЯ ГВАРДИЯ

РОМАНЫ О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**БЕЛОРУССКОЕ
НЕБО**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Белорусское небо / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Лесная гвардия. Романы о партизанской войне).

ISBN 978-5-04-225934-0

1941 год. Небольшой партизанский отряд капитана Романчука, стихийно сформировавшийся на территории Польши из сбежавших узников концлагерей, скрытно перебирается в оккупированную немцами Белоруссию. Здесь бойцы планируют продолжить борьбу с захватчиками. Один из освобожденных партизанами мирных жителей сообщает, что в деревне неподалеку полиция держат в плену советского летчика. Его самолет был подбит во время разведывательного полета. Пилоту грозит смерть. Романчук с товарищами решают помочь пленнику. Но как это сделать, когда кругом вражеские посты? Дерзкий план рождается, как всегда, неожиданно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225934-0

© Зверев С.И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

— Ешь, ешь, доченька! — Елизавета смотрела с нежностью на дочь, поглаживая ее то по худому плечу, то по волосам.

За эти несколько дней состояние Светланы немного улучшилось: стали исчезать головкружения, перестало периодически темнеть в глазах. Но тело все еще было слабым. И сейчас в товарном вагоне мать пыталась заставить Светлану доесть разогретую на железной печке жирную тушенку. Романчук в углу о чем-то спорил с особистом Сорокой, что-то доказывал ему, а сын Игорь сидел рядом и хмуро с явным неодобрением посматривал на спорящих. Лещенко с Бурсаком стояли возле бокового люка товарного вагона и смотрели на проносившиеся мимо леса и степи. Немецкий эшелон с лошадьми шел не очень быстро, но за последние сутки ни разу не остановился. Это радовало беглецов — хотелось убраться как можно дальше от оккупированной

Польши, добраться до своих, снова взять оружие и вместе с Красной армией бить ненавистного врага.

Многие в отряде хлебнули горя в фашистском плену. И сам лейтенант Канунников, и оба инженера, и дочь командира Светлана — все прошли через ад фашистского концлагеря. И сейчас в этом вагоне, куда партизанам удалось забраться в последний момент перед отходом эшелона, каждый думал о своем. Романчук с особистом, как всегда, спорили о том, как действовать дальше, Игорь верил отцу — капитану-пограничнику — и готов был сражаться где угодно. Жена Романчука Елизавета немного ожила, когда удалось спасти дочь, и теперь все свое время проводила возле Светланы, выхаживая ее, используя свои медицинские познания.

С двумя немецкими солдатами, которые находились в этом вагоне и должны были во время всего пути ухаживать за шестью лошадьми, удалось расправиться быстро и без шума. Тела выбросили в заснеженной степи во время движения еще в Польше. Продуктов в вагоне было не очень много, и рассчитаны они были на два рта, да и срок поездки, видимо, был не очень большой. Это больше всего беспокоило Кануннико-

ва. Он все время предлагал покинуть эшелон, даже если для этого придется прыгать на ходу.

Спокойнее всех себя вела спортсменка Зоя Лунева. Она занималась до войны пятиборьем и любила лошадей. И все время, пока партизаны находились в вагоне, она не отходила от загона. Она кормила их, гладила. И лошади, кажется, признали ее, позволяли расчесывать гривы, гладить себя. Лещенко и Бурсак спрыгнули на пол с деревянного ящика, с которого вели наблюдение за окружающими ландшафтами, и подошли к командиру. Сорока, насупившись, сразу замолчал. Романчук, видать, снова не соглашался с его мнением.

— Командир, — уверенно заговорил Николай, — мы уже на советской территории. Это точно. Мы высчитали примерную скорость по телеграфным столбам — состав идет в среднем со скоростью 30—40 километров в час, но не останавливаясь. Мы минимум проехали семьсот километров. И если учесть извилистость железнодорожного пути, что дорога петляет и идет то на север, то на восток, мы по прямой от точки отправления все равно удалились на восток километров на 400. Мы дома, командир. Это наверняка советская Белоруссия.

— Я согласен с ребятами, — кивнул Канунников. — Очень часто видны были сожженные деревни и села. Это Польша сразу сдалась Гитлеру, а здесь шли бои, сражалась до последнего Красная армия. Я видел разрушенные позиции под снегом, подбитые танки. Наши танки — «бетушки» и «тридцатьчетверки».

— Мы не сможем с женщинами прыгать на ходу, — покачал капитан головой. — А ждать остановки эшелона нельзя. Во время стоянки наружу выйдет охрана, часовые станут у каждого вагона.

— Наш вагон последний, — с улыбкой Лещенко переглянулся со своим молодым товарищем. — А если мы отцепим его на ходу, и когда он, двигаясь по инерции, наконец остановится, мы просто спустимся на землю и уйдем.

— Мы можем попробовать спустить лошадей, и тогда у нас будет транспорт, — бойко добавила Зоя. — Мне кажется, я смогу заставить их выпрыгнуть из вагона без помоста. Главное, вон того гнедого жеребца заставить, он у них здесь вожак. Остальные могут последовать за ним.

— Светлана, ты как? — Романчук повернулся к дочери, которая жадно слушала разговор мужчин.

— Я смогу, папа, я справлюсь, — заверила девушка, пытаясь на локтях подняться на лежанке, но Елизавета уложила ее обратно.

Никто не стал возражать, а капитан Сорока даже обрадовался и стал энергично обсуждать, что и как взять из вагона с собой в дорогу. Никто не говорил о том, что придется идти в лес, в степь после относительно теплого убежища. Хоть и щели в вагоне, иногда снег задувает, но все же с железной печкой и запасом дров можно было согреться. Да и горячая пища тоже помогала согреваться. А каково будет, когда придется покинуть вагон?

Зоя стала перебирать конскую упряжь. Седел не было, видимо, лошади все же предназначались не для верховой езды, но уздечки висели на стене вагона. Девушка уже давно решила, что первыми будет пробовать вывести из вагона гнедого жеребца и молодую крепкую кобылку, которая все это время стояла рядом с вожакom. Лошади не возражали, когда Зоя взялась взнуздывать их.

Лещенко и Бурсак оделись потеплее и осторожно через боковой люк под потолком выбрались на крышу вагона. Ночь была пасмурная, им вокруг, кроме белой мглы, нечего видно не было. Ветер рвал и доносил до последнего вагона обрывки клубов паровозного дыма. Помо-

гая друг другу, не торопясь, чтобы не сорваться на ледяном железе, инженеры спустились на сцепку между вагонами. Нужно было подождать, когда состав сбросит скорость или войдет в кривую часть пути, желательно между двумя лесными массивами. Не хотелось бы, чтобы немцы раньше времени заметили, что потеряли один вагон.

— Подожди, не лезь, — остановил друга Лещенко. — Подождем, может, тормозить начнет, тогда легче будет.

Бурсак пожал плечами и встал, держась за скобы. Николай был прав, ведь поезд часто тормозил. Другое дело, что стоять было холодно, и когда зачленеешь на ветру, то руки и ноги будут плохо слушаться. Так недолго и упасть. Железнодорожное полотно стало изгибаться, и паровоз вдруг исчез, оставляя над лесом лишь белый дым из своей трубы. Лес! Состав втягивается в лес. Стоять долго не пришлось, потому что состав стал притормаживать. После нескольких попыток удалось разъединить сцепное устройство. Лязгнул металл, и вагон стал медленно отделяться от состава.

— Плохо, что лес кругом, сугробы! — крикнул Сенька. — Насыпь высокая, лошади ноги поломают, прыгая с такой высоты.

— Они не дураки, — ежась на ветру и втягивая голову в плечи, отозвался Лещенко. — Если опасно, то ты их прыгать не заставишь.

Поезд стал набирать скорость. Вот уже вагон отстал на метр, потом на два метра. Инженеры переглянулись и, согласившись друг с другом, снова полезли на крышу вагона. Из люка показалась голова Канунникова.

— Ну что, ребята? Получилось?

— Порядок, лейтенант, — отозвался Бурсак. — Помогите забраться, руки и ноги не слушаются. Закоченели все.

Инженеров затащили в вагон. Попадав на сено, они подобрались к горячей печке, протягивая к ее железным бокам покрасневшие руки. Елизавета и Зоя уже наливали в кружки горячий чай. Романчук с лейтенантом откатали немного одну дверь и стали всматриваться в ночь. Лесной массив закончился, и железнодорожные пути снова потянулись через открытый участок. Что было вдали, не разглядеть. Постукивали колеса на стыках рельсов, гул состава уже исчез где-то впереди, и сейчас слышался только шум ветра. Ни огонька, никаких признаков городов или сел, даже просто одинокого жилья. Но все равно в душе каждого сейчас звучало: Родина, мы дома, добрались...

В тишине морозной ночи вагон катился по рельсам все медленнее и медленнее, и только металлический звук колес заставлял сжиматься сердце: ну скорее же, скорее останавливайся. Еще несколько минут, и товарный вагон наконец замер. Первыми с автоматами на изготовку выпрыгнули из вагона Канунников и инженеры. Снега под ногами было не очень много. Сугробы намело лишь там, где был кустарник, и в овражках. В пределах видимости никакого жилья: ни огонька, ни лая собак.

— Отойдите, — послышался голос Зои.

Девушка подвела к краю вагона гнедого жеребца, держа его под уздцы. Конь храпел, пятился, крутил головой и никак не хотел прыгать в снег. Увы, сделать настил, чтобы спокойно свести по нему коня, было не из чего. Романчук и Сорока помогли спуститься женщинам, последним спрыгнул Игорь, подав вниз несколько автоматов и ящик с патронами.

— Зоя, брось! — крикнул юноша Луневой. — Ты же видишь, не пойдет он. Высоко!

— Высоко? — сердитым голосом ответила девушка. — А вы видели, как лошади умеют прыгать?

И тут Зоя решительно запрыгнула на спину гнедого, властной рукой подобрала повод,

остановила жеребца, который крутился под ней вправо и влево. А потом ударила пятками под бока, хлестнула поводом, и жеребец, заржав, храбро бросился в снег. Он присел на передние ноги, и всем показалось, что гнедой сейчас рухнет, полетит через голову и придавит Лизу, но конь удержался, подпрыгнул и оказался на ногах. Гордо выгибая шею, гнедой прошелся по снегу боком и снова призывно заржал. И тут, на удивление всем, молодая кобылка тоже прыгнула вперед, по шею зарывшись в свежий снег. Лейтенант, спотыкаясь и падая в снег, успел подбежать к лошади и схватить ее под уздцы.

— Ну ты и наездница! — восхищенно крикнул он Зое. — Кавалерист-девица! Как в войну тысяча восемьсот двенадцатого года была такая же храбрая девушка.

Как ни старались партизаны, сколько ни пробовала Зоя сводить лошадей под уздцы, садиться верхом и понукать прыгать в снег, больше покинуть вагон никому из лошадей не удалось. Романчук приказал оставить лошадей в покое. Сделав из двух матрацев вьючные мешки, туда сложили небольшое имущество партизан и перекинули через спину кобылы, которую тут же называли Звездочкой из-за белого пятна на лбу. Же-

ребца окрестили Соколиком и на него посадили пока еще слабую Светлану.

Романчук повел отряд к лесу, который казался гуще, деревья в котором были выше. Люди шли, кутаясь в старенькие пальто и куртки, которые еще как-то выручали в Польше для того, чтобы ходить в них по городу. Но в чистом заснеженном поле они не спасали от холода, так же как не спасали тонкие брюки, городские ботинки. Люди старались идти быстро, чтобы хотя бы в движении согреться, но усталость быстро взяла свое. Романчук шел впереди и, часто оглядываясь, подбадривал:

— Идем, идем! Еще немного! В лесу будет теплее. Там нет ветра. Пока идем — не замерзнем.

Многих, даже лейтенанта Канунникова, начало одолевать отчаяние. Ну дойдем до леса, а дальше что? А если немцы скоро придут за потерянным вагоном? Они же все быстро поймут. И со свежими силами да на машинах или бронетранспортерах, они пешеходов уставших людей настигнут вмиг. И тогда конец, тогда останется только принять бой и погибнуть, забрав с собой на тот свет хоть немного врагов.

— Еще немного, товарищи, — говорил он вполголоса, идя вперед, наклонив голову и под-

нимая повыше воротник пальто. — Надо идти, идти надо.

Потом упал Сорока. Инженеры подхватили его под руки, но особист дышал с хрипом так тяжело, что партизаны не решились его даже поднимать. Подошедший Романчук распорядился посадить капитана на Звездочку. Уставшие люди с трудом посадили Сороку, и колонна двинулась дальше. Никто не понимал, как долго они идут, сколько уже прошли километров. Может быть, отряд уже ходит по кругу в лесу, но следов пока не попадалось. Канунников надеялся, что командир как опытный пограничник выведет их в безопасное место, где можно будет передохнуть, может быть, немного согреться. Зоя Лунева, которая вела под уздцы гнедого, стала часто падать, проваливаясь в снег. Девушка устала, даже ее тренированный организм начинал сдавать. Лещенко уже шел, опираясь на плечо своего молодого товарища. Только Игорь и Елизавета шли по обе стороны от Соколика и не отставали, готовые помочь Светлане, если она начнет падать с лошади. Канунников думал, что надо догнать Романчука и спросить его, что же дальше, но сил прибавить шага у него не было.

И тут командир остановился. Зоя едва удержала лошадь и упала сама, повиснув на поводь-